

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Комитета по делам искусств при СНК СССР, Комитета по делам кинематографии при СНК СССР и Комитета по делам архитектуры при СНК СССР.

Год издания XVI
№ 19 (951)
ЧЕТВЕРГ
10
МАЯ
1945 года
Цена 45 коп.

Великая Отечественная война
завершилась нашей полной
победой.
Слава героическому советскому
народу, народу-победителю!

Обращение тов. И. В. Сталина к народу

ТОВАРИЩИ! СООТЕЧЕСТВЕННИКИ И СООТЕЧЕСТВЕННИЦЫ!

НАСТУПИЛ ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ ПОБЕДЫ НАД ГЕРМАНИЕЙ. ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ, ПОСТАВЛЕННАЯ НА КОЛЕНЫ КРАСНОЙ АРМИЕЙ И ВОЙСКАМИ НАШИХ СОЮЗНИКОВ, ПРИЗНАЛА СЕБЯ ПОБЕЖДЕННОЙ И ОБ'ЯВИЛА БЕЗОГОВОРЧУЮ КАПИТУЛЯЦИЮ.

7 МАЯ БЫЛ ПОДПИСАН В ГОРОДЕ РЕЙМСЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОНОЛ КАПИТУЛЯЦИИ. 8 МАЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕМЕЦКОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ В ПРИСУСТВИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНЫХ ВОЙСК И ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОДПИСАЛИ В БЕРЛИНЕ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ АНТ КАПИТУЛЯЦИИ, ИСПОЛНЕНИЕ КОТОРОГО НАЧАЛОСЬ С 24 ЧАСОВ 8 МАЯ.

ЗНАЯ ВОЛЬЧЬЮ ПОВАДКУ НЕМЕЦКИХ ЗАПРАВИЛ, СЧИТАЮЩИХ ДОГОВОРА И СОГЛАШЕНИЯ ПУСТОЙ БУМАЖКОЙ, МЫ НЕ ИМЕЕМ ОСНОВАНИЯ ВЕРИТЬ ИМ НА СЛОВО. ОДНАКО СЕГОДНЯ С УТРА НЕМЕЦКИЕ ВОЙСКА ВО ИСПОЛНЕНИЕ АНТА КАПИТУЛЯЦИИ СТАЛИ В МАССОВОМ ПОРЯДКЕ СКЛАДЫВАТЬ ОРУЖИЕ И СДАВАТЬСЯ В ПЛЕН НАШИМ ВОЙСКАМ. ЭТО УЖЕ НЕ ПУСТАЯ БУМАЖКА. ЭТО — ДЕЙСТИТЕЛЬНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ. ПРАВДА, ОДНА ГРУППА НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ ВСЁ ЕЩЕ УКЛОНЯЕТСЯ ОТ КАПИТУЛЯЦИИ. Но Я НАДЕЮСЬ, ЧТО КРАСНОЙ АРМИИ УДАСТСЯ ПРИВЕСТИ ЕЕ В ЧУВСТВО.

ТЕПЕРЬ МЫ МОЖЕМ С ПОЛНЫМ ОСНОВАНИЕМ ЗАЯВИТЬ, ЧТО НАСТУПИЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕНЬ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РАЗГРОМА ГЕРМАНИИ, ДЕНЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НАШЕГО НАРОДА НАД ГЕРМАНСКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ.

ВЕЛИКИЕ ЖЕРТВЫ, ПРИНЕСЕННЫЕ НАМИ ВО ИМЯ СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ НАШЕЙ РОДИНЫ, НЕИСЧИСЛИМЫЕ ЛИШЕНИЯ И СТРАДАНИЯ, ПЕРЕЖИТЫЕ НАШИМ НАРОДОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ, НАПРЯЖЕННЫЙ ТРУД В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ, ОТДАННЫЙ НА АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА, — НЕ ПРОШЛИ ДАРОМ И УВЕНЧАЛИСЬ ПОЛНОЙ ПОБЕДОЙ НАД ВРАГОМ. ВЕНКОВАЯ БОРЬБА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ЗА СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ И СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ ОКОНЧИЛАСЬ ПОБЕДОЙ НАД НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И НЕМЕЦКОЙ ТИРАНИЕЙ.

ОТЫНЕ НАД ЕВРОПОЙ БУДЕТ РАЗВЕЗБАТЬСЯ ВЕЛИКОЕ ЗНАМЯ СВОБОДЫ НАРОДОВ И МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ.

ТРИ ГОДА НАЗАД ГИТЛЕР ВСЕНАРОДНО ЗАЯВИЛ, ЧТО В ЕГО ЗАДАЧИ ВХОДИТ РАСЧЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ОТРЫВ ОТ НЕГО КАВКАЗА, УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ, ПРИБАЛТИКИ И ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ. ОН ПРЯМО ЗАЯВИЛ: «МЫ УНИЧТОЖИМ РОССИЮ, ЧТОБЫ ОНА БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ СМОГЛА ПОДНЯТЬСЯ». ЭТО БЫЛО ТРИ ГОДА НАЗАД. Но СУМАСБРОДНЫМ ИДЕЯМ ГИТЛЕРА НЕ СУЖДЕНО БЫТЬ СБЫТЬСЯ. — ХОД ВОЙНЫ РАЗВЕЗЛ ИХ В ПРАХ. НА ДЕЛЕ ПОЛУЧИЛОСЬ НЕЧТО ПРЯМО ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ ТОМУ, О ЧЕМ БРЕДИЛИ ГИТЛЕРОВЦЫ. ГЕРМАНИЯ РАЗВИТА НАГОЛОВУ. ГЕРМАНСКИЕ ВОЙСКА КАПИТУЛИРУЮТ. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ТОРЖСТВУЕТ ПОБЕДУ, ХОТЯ ОН И НЕ СОБИРАЕТСЯ НИ РАСЧЛЕНЯТЬ, НИ УНИЧТОЖАТЬ ГЕРМАНИЮ.

ТОВАРИЩИ! ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ЗАВЕРШИЛАСЬ НАШЕЙ ПОЛНОЙ ПОБЕДОЙ. ПЕРИОД ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ КОНЧИЛСЯ. НАЧАЛСЯ ПЕРИОД МИРНОГО РАЗВИТИЯ. С ПОБЕДОЙ ВАС, МОИ ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ И СООТЕЧЕСТВЕННИЦЫ!

СЛАВА НАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТСТОЯВШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ!

СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ С ВРАГОМ И ОТДАВШИМ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА СВОБОДУ И СЧАСТЬЕ НАШЕГО НАРОДА!

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту

8 МАЯ 1945 ГОДА В БЕРЛИНЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГЕРМАНСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ПОДПИСАН АНТ О БЕЗОГОВОРЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА, КОТОРУЮ ВЕЛ СОВЕТСКИЙ НАРОД ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ, ПОБЕДОНОСНО ЗАВЕРШЕНА, ГЕРМАНИЯ ПОЛНОСТЬЮ РАЗГРОМЛЕНА.

ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ, КРАСНОФЛОТЦЫ, СЕРЖАНТЫ, СТАРШИНЫ, ОФИЦЕРЫ АРМИИ И ФЛОТА, ГЕНЕРАЛЫ, АДМИРАЛЫ И МАРШАЛЫ, ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ПОБЕДОНОСНЫМ ЗАВЕРШЕНИЕМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ НАД ГЕРМАНИЕЙ СЕГОДНЯ, 9 МАЯ, В ДЕНЬ ПОБЕДЫ, В 22 ЧАСА СТОЛИЦА НАШЕЙ РОДИНЫ МОСКВА ОТ ИМЕНИ РОДИНЫ САЛЮТИРУЕТ ДОБЛЕСТНЫМ ВОЙСКАМ КРАСНОЙ АРМИИ, КОРАБЛЯМ И ЧАСТЯМ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, ОДЕРЖАВШИМ ЭТУ БЛЕСТАЩУЮ ПОБЕДУ, — ТРИДЦАТЬ АРТИЛЛЕРИЙСКИМИ ЗАЛПАМИ ИЗ ТЫСЯЧИ ОРУДИЙ.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ПОБЕДОНОСНЫЕ КРАСНАЯ АРМИЯ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

9 мая 1945 года

№ 369

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об об'явлении 9 мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ

В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской

Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ.

9 мая считать перерождением днем.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 8 мая 1945 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об учреждении медали „За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.“

1. В ознаменование одержанной победы над Германией учредить медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

2. Утвердить Положение о медали «За победу над Гер-

манней в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

3. Утвердить описание медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 9 мая 1945 года.

ПОДПИСАНИЕ АКТА О БЕЗОГОВОРЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

АКТ О ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящем времени под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остановиться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Странного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппа-

ратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным обеими нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования:

Кайтель, Фридебург, Штумпф

В присутствии:

По уполномочию

Верховного Главнокомандующего

Красной Армии

Маршала Советского Союза

Г. ЖУКОВА

По уполномочию

Верховного Главнокомандующего

экспедиционными силами союзников

Главного Маршала Авиации

ТЕДДЕРА

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий стратегическими

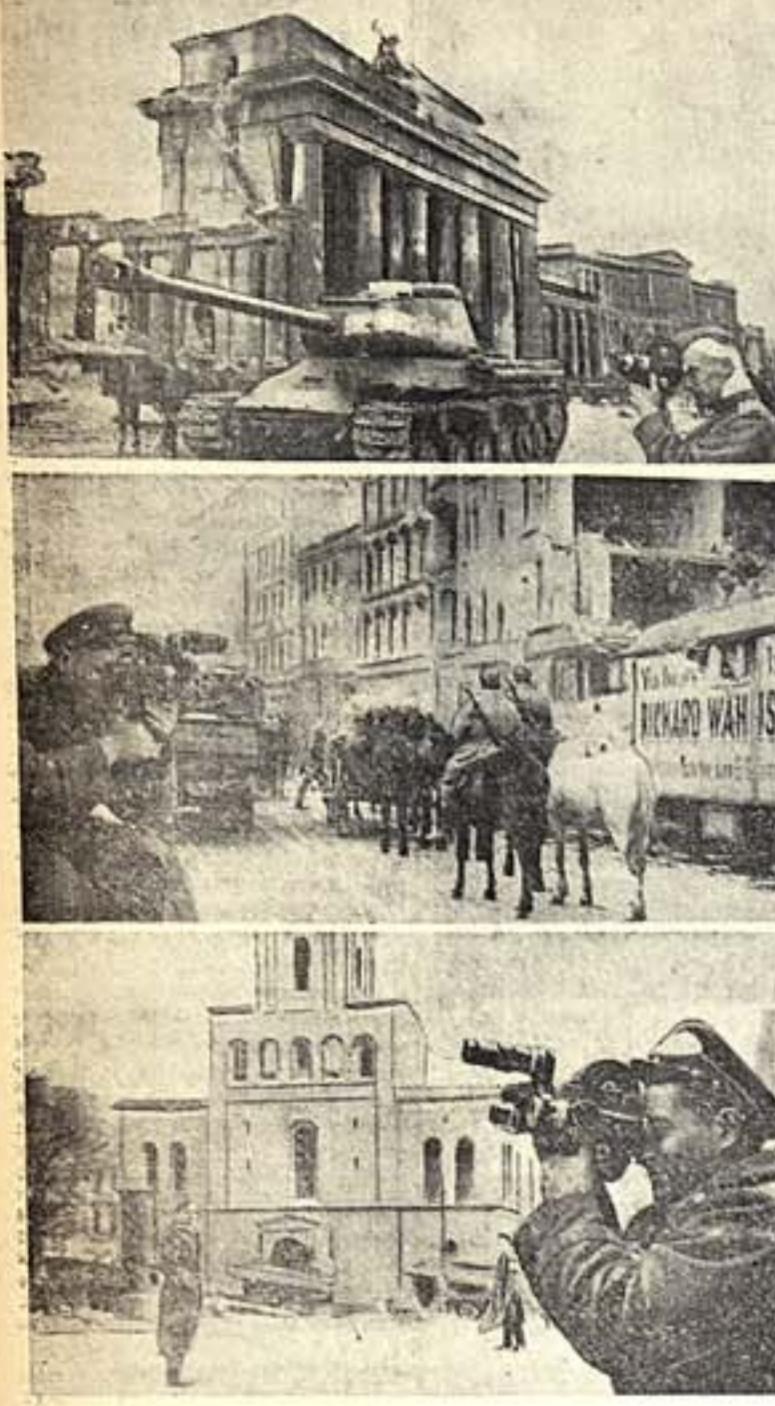
воздушными силами США

генерал СПААТС

Главнокомандующий

Французской армией

генерал ДЕЛАТР де ТАССИЛЬ

Советские военные кинооператоры в Берлине. 1. У Бранденбургских ворот. Кинооператор Р. Кармен снимает прохождение наших войск. 2 и 3. Кинооператоры М. Шеддеров и М. Посельский ведут съемки на улицах капитулировавшей столицы Германии.

Л. МИХАИЛОВ В Берлине

(От нашего специального корреспондента)

Берлин! Сколько дней и ночей мы мечтали о том, что будет поражением, а не сердце этот город спрут, пытающийся удушить человечество.

«Вот он, проклятый Берлин!» — эти слова, из которых кем-то на стенах одного из домов берлинского предместья, хорошо передают чувства каждого, кто, наконец, увидел оккупированные дымом сражения кварталы фасадистской столицы.

В них, предшествовавшие штурму, в самые дни битвы за город, карабкались из ворот, дрались под стены Берлина, ощущали, что к нему прикованы взоры Родины, во всем мире, как в один из этих дней, в лесу, под Берлином, мы побывали образами московской радиодрамы из далекого любимого города сюда долетела песня «Дорога в Берлин», которую зели Утесова. Надо было видеть, какую бурю чувств вызывала эта бескрайняя песня, — настолько она отвечала настроению каждого находившегося здесь человека.

Всех корреспондентов уже чрезвычайно описывали памятные дни, когда наступление. Но обличники долгих разбрасывали исковерканные немецкие орудия. В окопах и блокадах, на щебне — убитые немцы, многие с фасетками ружей.

Кстати, о дорогах. Говорят о них, нельзя не вспомнить добрых слов о фронтовых художниках. Плакаты, веселые и острые рисунки советских карикатуристов, клеймившие гитлеровские волны слова боевых приветов проповедуют нас буквально до самых улиц Берлина. Сиреневые, чисто беззмянинные художники не только копировали, увеличивали работы Кукарникова или Ефимова, но и создавали собственные произведения, агитационное значение которых было неоценимым. Эти люди с честью выполняли свой особый воинский долг.

Я был у танкиста генерал-лейтенанта И. Каракенова, когда началась штурм Берлина. Стоял сплошной гул, потрясающий землю и воздух, — говорил «бог войны», наши мускатные артиллерии.

Вдруг боевой полковник М. Шеддерин, прошедший в этой войне большой и сложный путь, вынул свою записную книжку. Он раскрыл ее перед мной, и я прочитал там строчки Ломоносова:

— И сердце гордого Берлина Перумы, близким гремя, трепет...

— Эти слова я записал там, у берегов Волги, — прокричал мне полковник.

С каждым часом сила наших ударов нарастала. Гитлеровцы сопротивлялись, отчаянно цепляясь за каждый дом, каждый камень.

Вместе с войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, в городе вошли фронтовые операторы кинохроники. Они фиксировали на пленке эпизоды исторических боев, штурм обороны пунктов, крупных зданий, превращенных в мощные очаги обороны. Журналистов экипажи с оружием и киноаппаратами в руках можно было видеть повсюду — в туннелях метро, на лестницах домов, где занимались отчаянными схватками. Они с переключками отрядами, блокированными, а затем уничтоженными крупные улицы со противника.

Возвращенные сокровища

С грандиозным праздником нашей победы совпадает радостное событие в культурной жизни советской страны — в ближайшие дни музей открывается Третьяковской галереи.

Сразу же после воронежского нападения немецко-фашистских полчищ центральные художественные музеи были выведены из пределы досягаемости вражеских бомб. Потом четыре года москвичи были оторваны от национальной сокровищницы русского искусства. Только после того, как героическая Красная Армия разгромила захватчиков, и была использована всякая возможность выудышных налетов на Москву, Третьяковская галерея вновь вернулась в свое стойло знакомое каждому из нас здание на Лаврушинском переулке.

Я хочу подвести сегодня краткий итог большой работы, предшествовавшей открытию галереи.

При возвращении ее фондов в Москву воинов вопрос — восстановить ли прежнюю экспозицию или создать ее заново и значительнее улучшить, исправив давно уже очевидные недочеты старой развески. В чем заключались эти недочеты?

Прежде всего, в отсутствии единого, ясного пути следования по залам галереи, зато в нарушении хронологической хроники, в слишком тесной, многообразной, нестрой развеске, в недостаточной согласованности цветовых сочетаний выставок рядом картин, в случайности и неизгодности расположения скульптур. Эти существенные дефекты сейчас в значительной степени устранины, поскольку это вообще возможное в здании, которое не было выстроено специально для наличных коллекций и к тому же строилось на протяжении десятков лет путем постепенного расширения. И того, что уже удалось достичь сейчас в Третьяковской галерее, достаточно, чтобы подавлять Москву изнутри из когтей колючих барьеров, в ее стенах художественных экспозиций.

Существует один, довольно часто наблюдавшийся в среде музеевских работников порок, заключающийся в особой, специфической «музейной жажде», мешающей отдельным мастерам открытия новых возможностей от подражательного. Из-за цеховой привязанности к своим излюбленным экспозициям они готовы вешать из стены все картины всех художников, не умея жертвовать количеством для качества, в нашем убеждении, что в музее должны быть представлены не только оттенки как общего поступательного движения, искусства, так и творчества отдельных художников.

Но музей — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

А когда стих грозой великой битвы, операторы снимали площади и улицы покоренной германской столицы, еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.

Когда свыше 30 лет тому назад из моего дома вышла падача первой деревенской Третьяковской галереи, я еще наслаждался следы спустившихся с крыши превращениями частновладельческого собрания в националь-

ного музея — не собрание монографических исследований, его задача — показать основные века развития искусства, без которых обище контура истории этого развития были бы пустыни. Отсюда необходимость строгого отбора.